

ном счете, все делается. Как отмечает А. Пузырей, «если человек хочет осмысленно заниматься каким-то делом, он должен начинать со своего собственного ценностного самоопределения, т. е. определения предельных целей и ценностей своей работы»¹.

Таким образом, в подготовке специалиста главным является не приобретение знаний и навыков, а формирование профессионального мышления и рефлексии, т.е. профессионально компетентный специалист понимает цель и способен менять способы осуществления деятельности в соответствии с изменяющимися условиями. Его важнейшей характеристикой является способность к рефлексии, умение соотнести полученный результат с целью деятельности и понять причины профессиональных затруднений.

Однако ни прежде, ни в настоящее время профессиональное образование – не гарантия жизненного успеха как в России, так и других странах. «Для человека образование есть связь с целым миром, насколько он (мир) доступен ему в тот или иной отрезок времени»². Современная система образования скорее камуфлирует реальное неравенство, чем служит лифтом по выравниванию позиций. Социальные причины распределения власти и привилегий подменяются при этом их естественными причинами, связанными с индивидуальными, природными способностями людей, однако, существенно влияет на вероятность его и, обладая одновременно символической и практической значимостью, в большей степени определяет статус, возможность, наконец, судьбу человека. Профессиональное образование по своим целям и задачам играет ведущую роль в создании условий для формирования социально значимых качеств человека, являющегося носителем культуры.

Кананькина Е.С.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДОКТРИНЫ В ТРАДИЦИОННЫХ ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ

В глубинах народной памяти зафиксированы вековые обычаи и традиции, в том числе и педагогические, в форме различных видов устного народного творчества: песен сказок, легенд, былин, поговорок. Эти формы памяти народа восходят к древним пластам культуры, в которых отражены взгляды на воспитание и обучение.

¹ Цит. по: *Зимняя И.А.* Компетентный подход. Каково его место в системе подходов к проблемам образования// *Высшее образование сегодня.* 2006. № 8.

² *Ручин В.А.* Указ. соч. С. 93.

Изучение воспитательных традиций каждого народа, отражавших многообразие истории его материальной и духовной жизни, является важным источником в процессе восстановления общей картины истории воспитания. Наряду с подготовкой к жизни в повседневной практической деятельности возникла передача опыта в ритуально-обрядовой форме. Выработанные в ней приемы легли особым пластом в становлении воспитания.

Так, в соответствии с условиями существования в общинах вырабатывались программы обучения, включающие занятия и практические умения, необходимые охотнику, земледельцу, воину. Аналогичные программы для девочек были ориентированы на домоводство, домашнее ремесло. Предусматривалась такая физическая и ритуальная подготовка, как форма социально-нравственного воспитания.

В связи с этим, например, содержание инициационной процедуры представляло собой совокупность двух частей, связанных с усвоением традиций практических и ритуальных. В результате усиления разделения труда и расширения эмпирических знаний усложнилось содержание обучения и воспитания детей, складывались его организационные формы. Помимо практической трудовой, волевой, физической и социально-нравственной подготовки подрастающее поколение начинало приобщаться к зачаткам социальных знаний. Это создавало предпосылки для возникновения впоследствии школьного обучения и профессионального ученичества.

И у исламизированных, и у неисламизированных народов Тропической Африки основную роль всегда играли традиционные формы воспитания и обучения в семье и общине. Термин «традиционное африканское воспитание», который в настоящее время получил широкое распространение в зарубежной научно-педагогической и этнографической литературе, нуждается в оговорке.

Дело в том, что институты воспитания и обучения молодежи, аналогичные существовавшим в Тропической Африке, были и у других народов, находившихся на соответствующей ступени общественного развития. Поэтому данная система, несмотря на ее специфичность и самобытность, не является только африканской.

Своеобразие Тропической Африки состоит главным образом в том, что здесь традиционное воспитание и сегодня еще продолжает играть весьма заметную роль, особенно в сельских районах, где пока еще во многих странах большая часть детей и подростков остается вне стен школьных учреждений.

Сохранение до наших дней этой «пережиточной» формы культурной жизни африканских народов не может расцениваться однозначно.

С одной стороны, это проявление застоя африканского общества, застоя, порожденного работорговлей и сознательно поддерживавшегося колонизаторами. Крайне медленное при колониализме развитие социально-экономических структур в африканских государствах обусловило особую устойчивость отсталых форм общественной и культурной жизни. Создание колониальной системы образования происходило очень медленно, а сама она ни в коей мере не отвечала условиям и нуждам африканских народов.

С другой стороны, традиционное африканское воспитание служило жизненно важному делу передачи из поколения в поколение опыта народной мудрости, накопленных знаний и умений, духовных и культурных ценностей африканского общества. В эпоху колониального рабства, когда человеческое достоинство африканцев было попрано, оно помогало людям сохранять чувство национальной гордости и готовило их к будущей борьбе за свое освобождение.

Несмотря на большое этническое разнообразие африканских народов и связанные с этим существенные различия в характере воспитания молодежи, традиционная система воспитания во всех обществах Тропической Африки включала следующие институты: а) семья; при этом у многих народов еще не завершен переход от большой семьи, включающей несколько поколений ближайших родственников, к индивидуальной семье; б) «возрастные классы»; в) лагерь «посвящения».

Частным случаем семейного воспитания являлось воспитание и обучение детей, принадлежавших к кастам. В африканском традиционном обществе ремесленники нередко были выделены в эндогамные касты, которые и сегодня существуют у народов суданской зоны – Мали, Нигера, Чада и др. Воспитание и обучение детей из каст (в семье или в рамках всей касты) имело свою специфику.

Говоря о традициях семейного воспитания, следует отметить, что дети занимают очень важное место в жизни африканцев. Семья занимается воспитанием ребенка вплоть до его женитьбы. Составной частью обучения подростков навыкам труда, профессии являются различные ритуалы, магические заклинания, сопровождающие те или иные действия, приношение даров богам-покровителям ремесел, множество запретов – табу и т.д. В особенности это относится к кастам, жизнь которых буквально пропитана религиозными обрядами. Было бы, однако, неправильно сводить смысл касс-

тового обучения к его религиозной стороне, не видеть за мистической формой трудовое содержание.

Важная роль в воспитании молодежи принадлежит в традиционном африканском обществе «возрастным классам». Как институт воспитания, возникший еще в первобытном демократически устроенном обществе, «возрастные классы» объединяют всех детей данного селения или племени, независимо от их социального положения или принадлежности к той или иной касте. Они создаются в интересах всего общества, в котором каждому «классу» отводится строго определенное место. Основное назначение «возрастных классов» – подготовить подрастающие поколения к участию в общественной жизни или, как пишет африканский ученый Бубу Ама, помочь ребенку «войти в жизнь народа».

Большое влияние на воспитание детей этого возраста оказывает культурный контекст традиционного африканского общества. Здесь имеются в виду такие средства воспитательного воздействия, как народный фольклор (сказки, басни, пословицы, поговорки), сказания гриотов – этих своеобразных историков и поэтов Африки, изобразительное искусство, народная музыка, танцы и т. п.

В традиционном африканском обществе «возрастным классам» принадлежит важная роль в выполнении таких общественных работ, для которых требуется одновременное участие большого числа людей (выкорчевывание леса и др.). При этом каждый «возрастной класс» получает свое задание и отвечает за его выполнение. В некоторых случаях (например, во время уборки урожая) какой-либо «класс» приходит на помощь той или иной большой семье, за что получает вознаграждение – еду и подарки. Так взрослые направляют детскую энергию в нужное русло, придают деятельности подростков общественно полезный характер. В этой связи интересно отметить, что французская колониальная администрация, никогда не признававшая традиционных институтов африканского воспитания, не преминула, однако, воспользоваться существованием «возрастных классов» для привлечения африканского населения на особо тяжелые работы (строительство дорог, портов и т.д.).

Кульминационным моментом в воспитании и обучении молодого африканца в традиционном обществе являлось его пребывание в лагере «посвящения». Подростки, достигшие 15–16 лет (юноши и девушки – отдельно), отправлялись в глухое лесное место, специально отведенное для лагеря «посвящения». Здесь они жили изолированно от своих семей под руководством специальных наставников. У всех африканских народов

«посвящение» соответствовало переходу юноши или девушки в новый «возрастной класс» – класс взрослых.

Время пребывания в лагере «посвящения» варьировалось от нескольких недель (народность кикуйю – Келия) до нескольких лет (в лагерях тайного общества Порро – Западная Африка).

В процессе обучения наставники объясняли и обобщали впечатления и наблюдения подростков, касавшиеся жизни их семей, племени или этнической группы, совершенствовали отдельные навыки и умения. Как пишет известный исследователь африканской культуры Ж. Макэ, самое важное значение придавалось не раскрытию каких-то мистических тайн племени или народа, а объяснению и привитию подростку определенных правил поведения, облегчавших его интеграцию в общество взрослых. У некоторых народов «уроки» сопровождались показом фигурок из обожженной глины, которые иллюстрировали то или иное поведение человека в различных ситуациях (одни из фигурок изображали правильное поведение, другие – неправильное).

Вступая в 1881 г. в должность руководителя первого высшего учебного заведения Либерии, Э. У. Блайден в программной речи «Цели и методы свободного образования для африканцев» изложил в развернутом виде свою концепцию африканизации обучения в Африке. Основные ее положения сохраняли актуальность на протяжении 80 лет и начали осуществляться в африканских государствах лишь после провозглашения их независимости.

В своем выступлении Э.У. Блайден решительно высказывался в защиту африканских национальных языков и за их использование в обучении: «Нашей целью будет введение в учебные программы арабского языка и некоторых главных местных языков, при помощи которых мы можем общаться с недоступными нам миллионами, живущими в глубинных районах, и узнать больше о нашей собственной стране».

Важно отметить, что, в отличие от многих приверженцев теории «негритюда», взявших на вооружение далеко не лучшее из богатого творческого наследия Э.У. Блайдена, он признавал универсальную ценность достижений европейской цивилизации, равно как и цивилизаций, созданных другими народами мира. Призывая африканскую молодежь овладевать современными научными знаниями, достижениями европейской науки, техники и культуры, Э.У. Блайден в то же время предостерегал африканцев от слепого копирования и подражания европейцам, связывая с этим опасность утраты самого главного – своей индивидуальности и человеческого достоинства, уважения к самим себе. Обращаясь к африканской молодежи, он писал: «Чувства

и мысли, которые выражают наше естество, руководят развитием нашей любознательности и определяют наше уважение к другим, значат намного больше, нежели кричащее выставление напоказ тех или иных заимствований у белых, тем более, когда они прекрасно знают, что эти наши новые приобретения гораздо больше зависят от нашей памяти, чем от наших действительных способностей... В оригинальном действии, в вере в себя есть какой-то магнетизм, которому другие не могут сопротивляться».

С возмущением Э.У. Блайден отмечал, что система воспитания и обучения африканцев в миссионерских школах и в учебных заведениях Европы служит одной главной цели – убедить их в необходимости уподобиться белым во всем, от одежды и причесок до мыслей и чувств. Африканцы, получившие образование в Европе, заимствуют оттуда песни и танцы, философию и историю. Эти люди, считающие себя европейцами, подчеркивал Э.У. Блайден, словно не замечают того, что история, которой они поклоняются, – это история «триумфов белых, сохранивших в себе рекорды унижения» черной расы. Поэтому Э.У. Блайден предлагал не посылать молодых африканцев на учебу в Европу, а открыть больше учебных заведений на континенте.

Каткова Л.В., Фадеева Е.В.

НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Духовная культура общества складывается из таких системообразующих элементов, как ценности, идеалы, традиции, язык как способ общения и структурирования действительности, знания. Последние приобретают социальную значимость благодаря образованию, как особому виду человеческой деятельности, направленному на передачу и усвоение информации, а также формирование личности.

Образование как социальный институт представляет собой автономную систему, имеющую относительную самостоятельность, способную оказывать активное воздействие на функционирование и развитие общества. В современных условиях образование является фундаментальной основой человеческой жизнедеятельности, выступает как интегральная, обобщающая ценность духовной культуры.

В то же время образование как социально-правовой институт формируется в социуме под влиянием экономических, политических, идеологических, ментальных и иных факторов. Иными словами, образование можно